

Таланова А. Н. К проблеме взаимодействия фольклора и литературы в творчестве Е. В. Балобановой / А. Н. Таланова // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 183—191. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-183-191.

Talanova, A. N. (2019). On Problem of Interaction of Folklore and Literature in E. V. Balobanova's Works. *Nauchnyi dialog*, 7: 183-191. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-183-191. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Балобанова.06+82-95

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-183-191

К проблеме взаимодействия фольклора и литературы в творчестве Е. В. Балобановой

© Таланова Анна Николаевна (2019), orcid.org/0000-0002-4480-6474, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижегород, Россия), tango7@yandex.ru.

Статья посвящена творчеству забытой писательницы рубежа XIX—XX веков Е. В. Балобановой. Актуальность исследования обусловлена введением в научный оборот периферийных фактов истории литературного процесса. Поднимается вопрос о роли Балобановой в исследовании западноевропейского фольклора и его популяризации. Новизна исследования видится в том, что впервые затрагивается вопрос о литературном наследии Е. В. Балобановой в контексте его взаимодействия с западноевропейским фольклором. Особое внимание уделяется анализу произведений в контексте русского и бретонского национального сознания. Показано, что художественная адаптация фольклорных сюжетов, выполненная Балобановой, позволяет русскому читателю воспринимать мир бретонцев не как чуждый, а как родственный, поскольку писательница подчеркивает созвучность русскому сознанию особенностей бретонской культуры. Доказано, что формирование стиля писательницы, специфика литературной обработки бретонского фольклора, выбор фольклорных мотивов и сюжетов зависят от общелитературной тенденции рубежа XIX—XX веков — стремления художников того времени найти ускользающую общность высшего начала человеческого бытия. Отдельно автор останавливается на вопросе поэтизации фольклорных сюжетов и демонстрирует данные приемы на примере легенды «Бабушкин дом».

Ключевые слова: Балобанова; бретонский фольклор; литературный процесс; национальное; концепт.

1. Е. В. Балобанова — забытое имя русского литературного процесса на рубеже XIX—XX веков

Творчество Екатерины Вячеславовны Балобановой (1847—1927) отнесится к рубежу XIX—XX веков. Сегодня имя Е. Балобановой, так же

как имена Е. Альмединген, А. Анненской, А. Мысовской и многих других писательниц того времени, как, впрочем, и писателей противоположного пола, преданы забвению и известны немногим литературоведам. Только с недавних пор жизнь и творчество Балобановой стали привлекать внимание исследователей.

Е. В. Балобанова родилась в Нижнем Новгороде в дворянской семье в 1846 году (по другим сведениям — в 1847 году), была воспитанницей Нижегородского Мариинского института благородных девиц (1857—1862). В связи с тем, что тетя Балобановой (сестра отца) жила в Бретани, выйдя замуж за бретонского землевладельца, Екатерина Вячеславовна с детства была знакома с бретонским языком. Поэтому, когда в середине 1860-х годов встал вопрос о продолжении учебы за границей, Балобанова поступила в Сорбонну на курсы *Faculté des lettres*, на отделение *Langues celtiques, grammaire et philologie* (кельтские языки), продолжив затем обучение в университетах Гейдельберга и Геттингена; а после возвращения в Россию поступила в 1878 году на Санкт-Петербургские высшие женские («Бестужевские») курсы, где посещала семинар академика А. Н. Веселовского. Она владела десятью языками, путешествовала, часто пешком, по Европе, записывая народные предания, изучала в архивах рукописи, перевела и прокомментировала «Поэмы Оссиана» Дж. Макферсона, составила несколько книг (преимущественно для юношеской аудитории), основанных на собранном во время жизни в Европе фольклорном материале. Среди них «Легенды о старинных замках Бретани» (1896), «Рейнские легенды» (1897), «Мар-Ивонна» (1901), «Пиренеи: Рассказы дядюшки Бертрана» (1913), «Шотландия: из лет далёких» (1913) и др. Стоит отметить, что в свое время «Легенды о замках Бретани» выдержали три издания, «Рейнские легенды» — четыре. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Е. В. Балобанова была специалистом в области европейской фольклористики.

2. Роль Балобановой в исследовании западноевропейского фольклора и его популяризации

Однако, несмотря на такую большую, казалось бы, собирательскую работу, имя Е. Балобановой до сих пор не вписано в ряды отечественных фольклористов и собирателей фольклора. Причиной тому — литературная обработка собранных фольклорных сюжетов. Стоит заметить, что сама Балобанова осознавала значение необработанных фольклорных текстов, но ввиду того, что ее первоочередной задачей была популяризация бретонской культуры, она всеми силами стремилась вызвать к ней интерес: *Я не*

могу ругаться в научном отношении за достоверность собранного таким образом материала, да и не желаю придавать своей работе никакого научного значения. Книжечка эта представляет собою сборник поэтических преданий, предназначенный для любителей народной поэзии, преданий, пересказанных мною свободно, не стесняя себя требованием точности, необходимой для научных целей, но часто портящей впечатление, благодаря совершенно непоэтическим подробностям и частностям, вплетённым в действительно поэтический сюжет [Балобанова, 1896, с. 1].

Произведения Балобановой интересны тем, что сочетают в себе фольклорный материал и художественный вымысел. В предисловии к «Легендам о старинных замках Бретани» писательница говорит о том, что *существует немало сборников бретонских легенд, сказок и баллад, переведённых на французский язык; но все эти сборники представляют собой более или менее сырой материал, недоступный в большинстве случаев специалистам по фольклору, так как в них только путём долгих розысков можно найти действительно поэтические вещи [Там же].*

Поэтизация жизни, ее торжество над смертью и забвением — вот основные мотивы творчества писательницы. В предисловии к «Легендам» Балобанова упоминает сборник Ле-Браза «Легенды смерти в Нижней Бретани», называет его проникнутым «идеей смерти» и объясняет читателю, что ей важна все побеждающая новая жизнь: *Сборник же легенд, собранных мною, хотя и носит тот же отпечаток бретонской души, — безусловной, ни в чём не сомневающейся веры и глубокого примирения с неизбежным, и хотя помещённые в нём предания в большинстве случаев тоже относятся к смерти и воспоминаниям прошлого, но не смерть в них царит, а кипит жизнь, всё побеждающая новая жизнь! [Там же, с. 2].* Вектор литературной обработки Е. Балобановой бретонского фольклора определяется прежде всего поэтизацией человеческой жизни. Хотя можно отметить, что актуальность выбора такой темы оправдана не только личным, но и общим стремлением художников того времени найти ускользающую общность высшего начала человеческого бытия.

Благодаря художественной адаптации фольклорных сюжетов читатель воспринимает мир бретонцев не как инородный, но как родственный. Стремясь сделать бретонскую культуру понятной, Балобанова делает акцент на созвучных русскому сознанию понятиям национальной идентичности: привязанности к патриархальному крестьянскому укладу жизни и к домашнему очагу, гостеприимности [Борисова, 2019, с. 122—129]. Так, центром, объединяющим все легенды сборника о старых замках, становит-

ся ДОМ — один из самых важных концептов как для бретонского, так и для русского национального сознания.

Бретонские культурно-нравственные ценности, берущие свое начало в историческом прошлом, фольклоре, памятниках культуры, благодаря балобановской литературной обработке переходят в разряд эмоционально окрашенного культурного наследия.

Балобанова вводит русского читателя в бретонский культурный контекст, начиная каждую легенду с описания места ее бытования. Как профессиональный исследователь она отмечает и актуальные проблемы бретонского национального самосознания и ненавязчиво вводит их в ткань повествования. Так, например, легенда о таинственном замке заканчивается информацией о том, что придет время и герой легенды Луи *когда-нибудь проснётся совсем и спросит бретонцев, куда делись их старые народные песни. И стыдно будет бретонцам, забывшим свою родную бретонскую речь* [Балобанова, 1896, с. 108]. Проблема утраты коренного языка и возрождения к нему интереса до сих пор остается одной из актуальных для Бретани. И сейчас многие бретонцы считают, что их национальный язык — язык необразованных крестьян [Мурадова, 2010].

Воспитание молодого поколения и просветительская работа — два основных мотива, определяющих особенности интерпретации Балобановой бретонского фольклора. Отсюда стремление к сближению двух культур, русской и бретонской. Но не искусственно, а через выделение приоритетных сходных культурных доминант. Например, испокон веков русский и бретонский народы отличали гостеприимство и почтенное отношение к гостю в доме. Бретонцы верили, что гости являются посланниками Бога. К числу таких гостей можно отнести и нищих, и чужаков-иностранцев, оказавшихся волею судьбы в крестьянском доме [Борисова, 2019]. Известный французский путешественник XIX века А. Маэ де ля Бурдонэ, пристально наблюдавший и изучавший нравы бретонского народа, поставил гостеприимство в ряд наипервейших добродетелей бретонцев, таких как «любовь к Родине, почитание Бога, верность к людям и стойкость» [Ярославцев].

3. Когда Мар-Ивонна становится Марь Иванной

Балобанова сознательно выбирает и использует в своих текстах близкие русскому читателю понятия. Особенно интересно ее решение озаглавить книгу именем героини-рассказчицы — «Мар-Ивонна» [Балобанова, 1901]. Это имя могло звучать как Мари-Ивонна (имя Мари — наиболее популярный вариант в Бретани имени Мария), но Балобанова выбирает еще более короткий вариант — Мар, что в сочетании со вторым именем ас-

социируется в русском сознании с сокращенным именем-отчеством Марь Иванна. Интересно, что именно так, «Марь-Иванна», это произведение записано в каталоге Нижегородской государственной областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина. Книга состоит из новелл, объединенных центральным персонажем — старой бретонской крестьянкой по имени Мар-Ивонна.

Образ Мар-Ивонны многозначен. Во-первых, он становится центральным, аккумулирующим все реалии бретонского культурного мира: героиня выступает в роли информанта и рассказывает разные легенды и предания. Во-вторых, Мар-Ивонна, в силу своего преклонного возраста, олицетворяет мудрость предыдущих поколений, подчеркивая тем самым важную для бретонцев привязанность к патриархальному крестьянскому укладу жизни.

Именно Мар-Ивонна учит читателей, что важнее брак по любви, а не по расчету, она же выступает в роли примирителя спорщиков на рождественском ужине, прервав спор рассказанной историей о прошлом. Мар-Ивонна — бедная крестьянка, а, по мнению бретонцев, именно бедные или нищие люди должны пользоваться уважением, так как они носители божественной идеи милосердия. В отношении к нищим бретонский и русские народы снова сближаются: в обеих культурах нищие-странники всегда пользовались особым уважением, а милостыня, поданная нищему, и оказанное ему гостеприимство считались проявлением настоящей добродетели.

Роман «Мар-Ивонна» состоит из тринадцати самостоятельных глав. Первая и последняя новеллы основаны на событиях, важных для бретонского сознания: это праздники сбора яблок и Рождества, на которые приходят нищие и странники. Кроме того, что в основе каждой новеллы лежит какая-то легенда, в ней также присутствуют этнографические описания местности, похожие на своеобразный путеводитель по историческим достопримечательностям Бретани. Настроение, пронизывающее роман, носит ностальгический характер: здесь звучит сожаление об уходящей культуре, традициях. Но главной темой этого произведения, как и всех других, созданных Балобановой, остается тема жизни.

4. О поэтизации фольклорного сюжета

Стремление Балобановой передать читателю поэзию бретонского фольклора помогает создавать удивительно поэтичные литературные образы. Так, например, сделана легенда «Бабушкин дом», входящая в сборник «Легенды о старинных замках Бретани» [Балобанова, 1896, с. 10—20].

Интересно, что сюжет легенды восходит к фольклорному сюжету, посвященному «обмиранию», путешествию визионера на «тот свет». Этот сюжет широко распространен как в русском, так и в западноевропейском фольклоре. Героиня «Бабушкиного дома» — девушка Тереза — мечтает о таком женихе, который будет подобен святому. Однажды на пороге дома появляется белый рыцарь, который предлагает Терезе выйти за него замуж. После свадьбы, на которой гуляли только нищие, муж отвозит невесту в свою страну. По пути, который соотносится с тернистым путем ко спасению [Там же, с. 15], Тереза видит море людских страстей, зависть в образе черных воронов, быющих с белыми голубями, тучных коров, пасущихся на камнях (или довольствующихся малым), и тощих коров (скупых), пасущихся на заливных лугах, отрекшихся от мира и потому забывших его отшельников в образе сладкоголосых птиц и т. д. Путь заканчивается у большой горы (локализация рая), где муж просит подождать его, и Тереза, ожидая его, засыпает. Через какое-то время муж будит ее и говорит, что проспала она сто лет. На вопрос, расстроилась ли она, из-за того что состарилась, Тереза отвечает: *Нисколько! Я стала красивее, чем была в молодости* [Там же, с. 18]. *«Старость всегда должна быть красивее, — она есть плод дерева; надо только, чтобы само дерево жизни было прекрасно, тогда и плод будет тоже прекрасен»*, — ответил ей муж [Там же]. Затем муж сообщает ей, что она должна вернуться домой, так как там остались сиротами ее правнуки. Тереза возвращается домой, правнуки встречают ее с радостью как *бабушку из Испании*. Далее сюжет разворачивается нетрадиционно. С одной стороны, бабушка рассказывает правнукам не о том, что она видела на «том свете», но о событиях, которые были в прошлом. О том, как жили люди, что было на месте их дома задолго до того, как его построили, как она любила своего жениха. В результате — правнуки *выросли мужественными, великодушными, преданными правде людьми* [Там же, с. 20]. И только тогда стала собираться бабушка к своему мужу, так как долг ее был исполнен. Так, Балобанова, используя традиционный, понятный массовому сознанию фольклорный сюжет, создает замечательное поэтическое произведение о старости, житейском опыте и его необходимости для воспитания молодого поколения. Неслучайно идея преемственности житейского опыта и мудрости воплощена в «Бабушкином доме» в образе любимой бабушкиной правнучки, которую также зовут Тереза. Именно она, а потом и ее потомки заботятся о том, чтобы бабушкин дом и могила всегда были ухожены.

В этой легенде Балобанова создает необычайно поэтический образ прошлого, прибегая к использованию приема выращивания пространствен-

ного образа из маленькой детали. По художественному воплощению такой прием очень близок мультипликационному: *Бывало, идет она [бабушка] с ними по саду и говорит: — «Вот, посмотрите, детушки на этот бук — ему четыреста слишком лет!» и сорвет бабушка листочек с этого бука и положит в свою старую с серебряными застешками книгу, а в воскресенье, после обедни, позовет детей, раскроет страницу, на которой положен букочек, и видят дети всю долгую жизнь этого дерева — они видят, как оно растет в лесу, потому что тогда еще не было тут ни сада ни дома, а через лес едут благородные рыцари и дамы, развеваются перья на шляпах дам, сидит на плече каждого рыцаря по соколу, лают собаки, и все это останавливается возле бука, и начинается охота ...* [Там же]. Такая динамичность смены образов напоминает «оживший рисунок» из мультипликационного фильма. Художественная трансформация бабушкой «реального» мира ее внуков способствует привлечению внимания к прошлому, традициям и проблемам национальной самоидентификации как вымышленных героев произведения, так и реальных читателей балобановской легенды.

Интересно, что образ старой женщины — бабушки — наиболее часто встречающийся в произведениях писательницы: «Кавказские воспоминания: из рассказов старой бабушки старшим внукам» (1899), «Из детских воспоминаний старой бабушки» (1897), «Рассказы старой бабушки» (1898) и т. д. Таким образом, бабушка выступает в роли своеобразного проводника между прошлым и настоящим.

5. Заключение

Завершая статью, стоит отметить, что творчество Е. В. Балобановой органично вписывается в общий поток литературы, созданной авторами-женщинами того времени и нацеленной на популяризацию культурного наследия, просвещение массового читателя, воспитание читателя подрастающего — основных задач, которые решала «женская» литература рубежа XIX—XX веков. Однако главной заслугой Е. Балобановой является проделанная собирательская работа. На сегодняшний день в библиографическом списке опубликованных произведений Е. В. Балобановой 69 изданий, среди которых особое место занимают легенды и предания, личные записи, сделанные во время странствий по Бретани, Шотландии, Пиренеям и Рейну (22 книги, три из которых были переизданы по несколько раз) [Список ...]. Возможно, профессиональным исследователям фольклора стоит обратить внимание на путевые заметки писательницы. Дальнейшее изучение литературного наследия Балобановой в контексте его взаимодей-

ствия с западноевропейским фольклором позволит расширить и уточнить представление о формировании стиля писательницы, а также может быть полезным ученым-фольклористам в исследованиях сюжетно-фабульных мотивов бретонского фольклора, которые, несмотря на литературную обработку, тем не менее могут быть вычленены из общего контекста балобановских произведений.

Источники

1. *Балобанова Е. В.* Легенды о старинных замках Бретани / Е. В. Балобанова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская губернская типография, 1896. — 170 с.
2. *Балобанова Е. В.* Мар-Ивонна. Из моих странствий и приключений / Е. В. Балобанова. — Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1901. — 142 с.
3. *Список печатных трудов Е. В. Балобановой* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.library.spbu.ru/bbk/exhibitions/balobanova/baltr.php>.

Литература

1. *Борисова И. З.* Культура Бретании трансформация культурной идентичности в эпоху глобализации / И. З. Борисова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25. № 1 (183). — С. 122—129.
2. *Мурадова А. Р.* Barzaz Breiz Т. Э. де ля Виллемарке : фальшивка или литературная обработка? / А. Р. Мурадова // Критика и семиотика. — 2015. — № 1. — С. 248—253.
3. *Мурадова А. Р.* Кельты анфас и в профиль / А. Р. Мурадова. — Москва : Лоносов, 2010. — 250 с.
4. *Ярославский Е.* Нищих всегда готовы принять в доме крестьянина ... [Электронный ресурс] / Е. Ярославский. — Режим доступа : <http://breizh.ru/research/aspects.htm>.

On Problem of Interaction of Folklore and Literature in E. V. Balobanova's Works

© **Anna N. Talanova (2019)**, orcid.org/0000-0002-4480-6474, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Literature, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), tango7@yandex.ru.

The article is devoted to the works of forgotten writer of the 19th—20th centuries Ekaterina Vyacheslavovna Balobanova. The relevance of the study is due to the introduction

into scientific circulation of peripheral facts of the history of the literary process. The question of Balobanova's role in the study of Western European folklore and its popularization is raised. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time the question of literary heritage of Balobanova in the context of its interaction with Western European folklore is touched upon. Special attention is paid to the analysis of works in the context of Russian and Breton national consciousness. It is proved that the formation of the writer's style, the specificity of literary processing of Breton folklore, the choice of folk motifs and subjects depend on general literary trend of the turn of the 19th—20th centuries — the desire of artists of that time to find the elusive commonality of the highest principle of human existence. The author also dwells on the issue of poetization of folklore stories and demonstrates the methods of poetization on the example of the legend "Grandmother's House." It is noted that E. V. Balobanova's works organically fit into the overall flow of literature created by the authors-women of the time and aimed at promoting cultural heritage, education of the mass readers, educating younger readers — that were the main tasks that were solved by the "female" literature of the turn of the 19th—20th centuries.

Key words: Balobanova; Breton folklore; literary process; the national; concept.

Material resources

- Balobanova, E. V. (1896). *Legendy o starinnykh zamkakh Bretani*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Balobanova, E. V. (1901). *Mar-Ivonna. Iz moikh stranstviy i priklyucheniy*. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. (In Russ.).
- Spisok pechatnykh trudov E. V. Balobanovoy*. Available at: <http://www.library.spbu.ru/bbk/exhibitions/balobanova/baltr.php>. (In Russ.).

References

- Borisova, I. Z. (2019). Kultura Bretanii transformatsiya kulturnoy identichnosti v epokhu globalizatsii. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury*, 25 / 1 (183): 122—129. (In Russ.).
- Muradova, A. R. (2010). *Kelty anfas i v profil'*. Moskva: Lomonosov. (In Russ.).
- Muradova, A. R. (2015). Barzaz Breiz T. E. de Iya Villemarke: falshivka ili literaturnaya obrabotka? *Kritika i semiotika*, 1: 248—253. (In Russ.).
- Yaroslavskiy, E. Nishchikh vsegda gotovy prinyat' v dome krestyanina ... Available at: <http://breizh.ru/research/aspects.htm>. (In Russ.).